

О ситуации в связи с решением Международного олимпийского комитета о приостановлении членства Олимпийского комитета России

7 декабря 2017 Дом Правительства, Москва

Из вступительного слова Дмитрия Медведева на заседании Правительства.

[Заседание Правительства состоялось 7 декабря 2017 года](#)

Д.Медведев: Как вы знаете, Международный олимпийский комитет принял решение о приостановлении членства Олимпийского комитета России, запретил нашим спортсменам выступать под российским флагом. В этом контексте также хочу сказать несколько слов, имея в виду и позицию, которую вчера Президент России сформулировал, и нашу позицию, поскольку это также затрагивает работу Правительства.

Первое. В этом решении, безусловно, есть и фактическая, и юридическая сторона. Очевидно, что допинговые проблемы были в российском спорте. Мы их открыто признали. Начали активную работу по устранению нарушений. Была, напомню, создана Независимая общественная антидопинговая комиссия. Принят специальный план (он называется Национальный план по борьбе с допингом в российском спорте), [комплекс мер по выполнению этого плана](#). То есть работа серьёзная была развёрнута. Я уж не говорю о внесении поправок в административное законодательство и Уголовный кодекс. Разработаны информационные и образовательные программы по профилактике нарушений антидопинговых правил спортсменами и персоналом сборных.

Эта линия, или политика, в этой сфере продолжается и по сей день, то есть мы ничего не сворачивали. Наоборот, мы её продолжаем и будем продолжать вне зависимости от контекста каких-либо решений.

Документ

- [О присоединении Антидопингового центра к Московскому государственному университету имени М.В.Ломоносова](#)

Сегодня я подписал [распоряжение Правительства о присоединении Антидопингового центра к Московскому государственному университету имени Ломоносова](#) в качестве специального структурного подразделения. Это

позволит лучше выполнять требования о финансовой и хозяйственной независимости будущей национальной антидопинговой лаборатории и в целом, надеюсь, улучшит качество антидопинговых исследований, поскольку они будут проводиться на базе, можно сказать, одного из лучших наших университетов. Там есть для этого все возможности.

Также хочу обратить внимание на то, что последние полторы тысячи проб, которые были взяты у российских спортсменов, были определены как чистые. Это означает, что ситуация с употреблением допинга в нашей стране меняется, и меняется решительным образом. Наверное, сейчас она не лучше, чем в других странах, ну уж точно и не хуже.

Мы с вами знаем примеры, когда спортсмены, которые больны различными болезнями (правда, об этих болезнях мы можем судить только по их собственным заявлениям, которые, естественно, никто проверить не может), допускаются к выступлению за те или иные сборные, повсюду принимают различные препараты, в том числе запрещённые как допинг. Известны случаи употребления спортсменами из других стран лекарств, которые, скажем, по химической формуле идентичны тому же мельдонию, и этих спортсменов допускают к участию в соревнованиях, в то время как наши участники дисквалифицируются.

В этом контексте я сам неоднократно говорил, коллеги мои говорили, что определение допинга крайне расплывчатое и несовершенное. Правда, никто с этим ничего не делает. Видимо, это многих устраивает.

Очень жаль, когда «чистые» спортсмены сталкиваются с такой несправедливостью. И эти спортсмены, и наша страна в целом в такой ситуации столкнулась с беспрецедентным случаем бездоказательных обвинений в адрес целого государства, которые, как известно, строятся на показаниях единственного лица, прямо скажем, психически неустойчивого. Лица с явными психопатическими отклонениями, совершавшего преступные действия, выразившиеся в том, что он сам распространял допинг среди спортсменов.

Конечно, всё это не способствует проведению честного расследования. Многие из этих обвинений комиссия под руководством господина Шмида не смогла подтвердить, просто потому, что это откровенная ложь. В частности, насчёт существования государственной системы поддержки допинга. Тем не менее от нас продолжают требовать признания в каких-то программах до сих пор. Этого не будет никогда. Мы не можем и не будем признавать лживые выводы.

Второе. В решении Международного олимпийского комитета есть ещё одна составляющая, всем тоже понятная, особенно в нынешней ситуации, – это политическая составляющая. Это решение было принято в преддверии выборов Президента в нашей стране с целью создать соответствующие настроения в обществе. За рубежом прекрасно понимают, какое огромное значение наши граждане, как и граждане других стран, придают спорту высоких достижений. Каждые два года вся страна увлечённо смотрит олимпийские состязания, радуется и, конечно, переживает за наших спортсменов.

Для миллионов наших людей такое решение стало тяжёлым ударом, а для многих российских спортсменов – настоящей трагедией. Ведь южнокорейская Олимпиада для некоторых из них – последний шанс побороться за высшую спортивную награду. К сожалению, по понятным причинам карьера спортсмена скоротечна. Отказать таким спортсменам в Олимпиаде – это фактически сломать им жизнь. Конечно, те, кто получит допуск, сами будут решать, ехать им на Олимпиаду в Корею или нет. Никто – ни федерация, ни чиновники – не вправе указывать им, как поступить, это их личный выбор. Со стороны Правительства хочу заверить, что мы, безусловно, поддержим любое решение спортсмена.

За тех, кто поедет на Олимпиаду, мы, как и всегда, будем болеть как за своих российских спортсменов. А тем, у кого такую возможность отняли, мы обязательно будем помогать. Правительству нужно подготовить соответствующие предложения о поддержке. Хотел бы, чтобы курирующий вице-премьер и Министр спорта занялись этим и доложили мне свои предложения.